

О ЖУРНАЛЕ «TUNA» (ЭСТОНИЯ)

В конце 1980-х гг. во всем Советском Союзе возобладал дух освобождения. Развертывавшиеся социально-политические процессы провоцировали повышенный интерес к истории среди всех слоев населения. Общество Эстонии исключением не являлось. Приходило осознание того, что многие события и процессы прошлого в советской историографии обходились стороной или преподносились искаженно. Потребность в освобождении от марксистско-ленинских клише при описании прошлого, неудовлетворенность уровнем исследований национальной эстонской истории служили дополнительными импульсами роста интереса к истории. Вполне понятно, что в центре внимания оказались события именно XX столетия. В Эстонии потребность в «настоящей», «правдивой» истории трансформировалась в массовом сознании в требование предоставить таковую как можно скорее. Тиражи таких эстонских изданий, как «Looming», «Akadeemia», «Vikerkaar», «Kultur ja Elu», «Keel ja Kirjandus», поспешивших откликнуться на запросы общества, взлетели как никогда.

Оборотной стороной повышенного интереса к прошлому стала коммерциализация и, как следствие, сосредоточенность на сенсациях в ущерб профессиональному анализу исторических процессов. Складывавшаяся ситуация все менее удовлетворяла историков и тех, кто испытывал подлинный интерес к истории. Все более ощущалась потребность в философии истории, в знакомстве с новыми методологическими подходами. Иными словами, стало актуальным обращение к проблемам теории в изучении истории.

«Колодец сенсаций» постепенно иссякал, что отчасти послужило причиной падения тиражей упомянутых изданий. Кроме того, нежелание утомлять читательскую аудиторию теоретическими рассуждениями привело к тому, что к середине 1990-х гг. в литературных журналах рубрики, посвященные событиям прошлого, стали сокращаться как шагреновая кожа. Количество изданий, ориентированных на публикацию сугубо научных материалов, было невели-

ко. К ним, в частности, относился журнал «Kleio», издание которого осуществлялось с 1988 г. силами исторического факультета Тартуского университета. «Kleio» стремился к гармоничному сочетанию на своих страницах академических и популярных статей. Выходил этот журнал, однако, нерегулярно и нечасто. С 1988 по 1997 г. вышло всего 22 номера. У этого издания была характерная особенность – основное количество публикаций не касалось событий XX столетия, так волновавших многих. Интерес большинства его авторов не выходил за пределы XIX в. Одной из объективных причин этой ситуации были те коллекции документов, которые хранились в Историческом архиве Эстонии, находившемся в Тарту. В основном эти документы охватывали период до 1917 г., тогда как основная масса материалов по новейшей истории хранилась в Таллине – в Государственном архиве и в его филиале – Партийном архиве.

После получения Эстонией независимости Институт истории партии при ЦК Компартии Эстонии был ликвидирован, а Институт истории Академии наук Эстонии столкнулся с радикальным сокращением своих кадров. Исторический факультет Тартуского университета также переживал далеко не лучшие времена. Количество профессиональных историков, работающих в официальных структурах, резко сократилось. При этом не следует забывать о традиционном соперничестве Таллина и Тарту как «власти» и «духа» (отдаленно оно может напоминать соперничество Москвы и Петербурга). Еще события 1930-х гг. в определенной мере обострили это соперничество. Тогда в Таллине сконцентрировалась лояльная эстонской авторитарной власти интеллигенция, а в Тарту – либеральная академическая оппозиция.

Однако в 1990-е гг. процессы в исторической науке были связаны не только с соперничеством Тарту и Таллина, но в большей мере с децентрализацией самих исторических исследований. Активно в этот процесс включились музеи и, прежде всего, архивы. Именно в эти

структуры перешли на работу многие талантливые историки, и не только старшего поколения. В 1989 г. была возобновлена деятельность Эстонского архивного общества, члены которого стали уделять большое внимание теоретическим проблемам исторических исследований и архивного дела. Некоторые из них вскоре заняли административные посты и приложили немало усилий для реформирования архивного дела. В 1995 г. пост директора Государственного архива Эстонии занял Аймар Алтосаар, не являвшийся историком по образованию, но начавший серию позитивных преобразований. При нем Государственный архив начал в 1997 г. издавать серию «Ad Fontes» (к настоящему времени вышло 17 томов). Дирекция филиала Государственного архива Эстонии (Партийного архива) покровительствовала исследователям, проявлявшим интерес к истории XX в. Исторический архив в Тарту после смены руководства стал издавать свои труды (с 1997 г. по настоящее время вышло 16 томов). Новым директором Таллинского городского архива (Tallinna Linnaarhiivi) стал Юри Кивимяе, видный историк-медиевист, который значительно оживил деятельность этого учреждения, сделав его одним из центров изучения истории.

Логично, что идея издания нового журнала родилась именно в Государственном архиве. «Kleio» публиковал материалы по истории до 1917 г. В свою очередь, выходивший под эгидой Института истории журнал «Acta Historica Tallinnensia» был неспособен предоставить достаточно возможностей для публикации авторитетных академических статей и рецензий. Когда и у кого первоначально возникла мысль об издании нового исторического журнала, сказать трудно. Также никто и не предполагал, что замысел приведет к появлению лучшего в государствах Балтии исторического журнала. Скорее всего, мысль о новом издании возникла сразу у нескольких человек. Одним из них был бывший редактор журнала «Kultur ja Elu» В. Роотс, который однажды пришел с конкретным предложением к заместителю директора Государственного архива по научным вопросам Яаку Валге. Так или иначе, но в декабре 1997 – январе 1998 г. обсуждение этой идеи получило дополнительный импульс после того, как журнал «Looming» пересмотрел свою редакционную политику, отказавшись от своей традиционной общественно-политической рубрики, что волевым образом открыло для известного писателя и редактора Отта Рауна возможность поиска для приложения своих талантов.

Директор Государственного архива Аймар Алтосаар отнесся к новому начинанию более

чем благожелательно и дал ему зеленый свет. Наилучшим вариантом представлялось издание общего архивного журнала. Именно Валге довелось вести сложные переговоры с предполагаемыми участниками проекта. Положительно идея нового журнала была встречена в бывшем Партийном архиве и Городском архиве Таллина. Некоторые колебания испытывали в филиале Государственного архива в Тарту, однако они были преодолены, что в определенной степени способствовало устранению той трещины, которая существовала в области исторических исследований между Тарту и Таллином.

Считалось, что новый журнал, для которого уже было подобрано имя «Tuna» («Минувшее»), в основном будет посвящен истории новейшего времени. Учитывалось, что в намерения исторического факультета Тартуского университета входило издание самостоятельного журнала «Ajaloolise ajakirja».

Уже упоминавшийся Отт Раун пришел на работу в Государственный архив весной 1998 г. и рьяно взялся за дело. Его помощниками стали В. Роотс, Ану Сейдла, Яан Клышейко, позже Триину Оотсинг. В 2001 г. в «Tuna» пришел известный эстонский литератор Андрес Лангеметс. Когда в 1999 г. был создан Национальный архив Эстонии, объединивший Государственный архив, Исторический архив и Архив кино-, фото- и фотодокументов, «Tuna» оказался в ведении Национального архива. Последний был подчинен Государственной канцелярии. Это обстоятельство неизбежно ставило вопрос о возможности сохранения «Tuna» своей независимости. Однако за весь последующий период существования бюрократией только один раз была предпринята попытка вмешательства в редакционную политику, оставшаяся безрезультатной.

Первый номер «Tuna» вышел в 1998 г. С 1999 г. журнал выходил 4 раза в год, как это и планировалось, правда, первоначально не удавалось вписываться в ежеквартальный график – номера выходили по мере готовности. Этот недостаток был устранен уже в следующем году. К 2011 г. вышло 50 номеров, а также 3 отдельных номера (2 – на русском языке и 1 – на английском). Тираж и по современным российским меркам не маленький – 800 экземпляров (если исходить из численности населения, то пропорционально для России это составило бы около 100 000 экземпляров). С содержанием последних 4 номеров всегда можно познакомиться на сайте <http://www.ra.ee/et/tuna@i=2>. В отличие от многих других эстонских журналов, «Tuna» выплачивает своим авторам гонорары,

благодаря тому, что Фонд Eesti Kulturkapital, как правило, оказывает финансовую поддержку журналу (за двенадцать лет существования журнала фонд только дважды отказывал в этом).

Редакционная политика «Tuna» осуществляется на демократических началах – редакционной коллегией, членами которой являются профессиональные историки и архивисты. Роль коллегии в принятии решений велика. В отличие от многих эстонских и российских журналов, она собирается регулярно четырежды в год для обсуждения конкретных вопросов, связанных с корпусом материалов очередного номера. Фактически коллегия из 15 человек (из них 4 – зарубежные, известные в мире историки, проявляющие интерес к истории Эстонии) является коллективным директором.

Общий облик издания определяется стремлением его создателей издавать историко-архивный журнал и общественными запросами. Не последнюю роль в завоевании журналом широкой читательской аудитории сыграли литературные дарования и организаторская хватка его главного редактора Отта Рауна. Для любого читателя сразу станет очевидным, что помимо чисто исторических статей основное внимание редакция журнала уделяет вопросам истории культуры. Каждый номер открывается эссе, нередко с интригующим названием, блестяще написанным, вызывающим интерес не только профессиональных историков, но и философов, литераторов, искусствоведов, хотя, на первый взгляд, они могут казаться посвященными проблемам, которые в силу своей специфичности предполагают встречу только с глазами избранных. Например, эссе Яана Тамма «Координаты для исторического исследования» (2004, № 2), Юхана Креема «Архивы и секреты» (2010, № 2), Марта Кивимяе «Проблема диалога: об одном аспекте политической культуры» (2004, № 4), Яана Ундуска «Ленин versus Богданов» (2005, № 1) и др.

В стороне, конечно же, не остаются и вопросы теории архивного дела, философии и методологии истории. На страницах журнала была опубликована серия материалов, посвященная плеяде выдающихся ученых, к сфере интересов которых относились проблемы методологии истории и историософии (Иринг Флетчер, Йорн Рюзен, Райнхарт Коселлек, Поль Рикёр, Карло Гинцбург, Эдмунд Бёрк, Франсуа Хартог и др.).

Публикуемые в «Tuna» материалы характеризует несколько иной, чем, например, в «Vikerkaag», подход к рассмотрению исторических процессов и явлений, он более классический, если не сказать, прагматический. В опре-

деленной мере это было обусловлено составом коллегии, в которой представлены историки, а не философы истории. Для историков в целом характерны как далеко не всегда неуместная претензия на объективность, достигаемую без применения каких-либо особых теоретических конструкций, так и стремление быть вне идеологических влияний. Однако все более ими осознается тот непреложный факт, что при (вос)создании ими картины прошлого уже невозможно не учитывать те методологические вызовы, отказываясь от игнорирования которых историк приобретает новые возможности для более глубокого проникновения в текст источника. Именно это, как нам представляется, убедительно и красиво доказывал в одной из своих статей в «Tuna» grand old man эстонской научной мысли Энн Тарвел (2005, № 3).

Поскольку «Tuna» – историко-архивный журнал, то вполне понятно, что значительное место он уделяет публикации документов. Стоит заметить, что многие из этих публикаций заслуживают особого внимания и российских историков, особенно тех, к сфере интересов которых относятся события 1939–1940 гг. В данном случае можно упомянуть некоторые из них. Эрих Кауп опубликовал материалы, связанные с миссией А. А. Жданова в Эстонии в 1940 г. (2005, № 2, 3); Урмас Сало – донесения эстонского военного атташе в Польше и Румынии подполковника Рейна Томбака о военно-политическом положении Польши в 1939 г. (2008, № 4); Хеллар Грабби – письмо Константина Пятса послу Финляндии в Эстонии в июле 1940 г. (2005, № 1); Эне Тоом – донесение первого секретаря японской миссии в Эстонии Сигеру Симада министру иностранных дел Японии Ёсуге Мацуока от 29 июля 1940 г. (2002, № 1); воспоминания Эллы Венде о репатриации немцев из Эстонии в Германию осенью 1939 г. (2003, № 4).

Едва ли будет вызывать удивление тот факт, что на страницах «Tuna» публикуется много статей, так или иначе затрагивающих историю Новгородского и Московского княжеств, Российской империи и Советского Союза. Как правило, эти статьи основаны на материалах, которые никогда ранее не вводились в научный оборот и остаются, к сожалению, неизвестными российским историкам. К таковым относятся, например, статьи Энна Тарвела «Разрушение Сигтуны в 1187 г.» (2007, № 2), Тыну Райда о составленной по окончании Ливонской войны карте 1582 г. Антонио Поссевино (2007, № 1) и о карте 1564 г. Рафаэлло Барберини (2008, № 2); статьи Юргена фон Унгерн-Штернберга и Марью Лутса о восприятии в Европе завоева-

ния Петром I Прибалтийских губерний Швеции (2007, № 1); статья Энн Кюнг о конфликте между почтовыми службами Риги и Москвы накануне Северной войны (2006, № 4; его статья «Нюен – центр транзитной торговли в устье Невы (1632–1703), опубликованная в первом спецвыпуске «Тура» на русском языке в 2006 г., в ряде случаев дополняет изданную в переводе с финского А. И. Сакса книгу Сауло Кепсу «Петербург до Петербурга»; статья Хейно Арумяэ о советско-эстонских переговорах о предоставлении СССР военных баз на территории Эстонии (2001, № 4; 2002, № 1) и его сравнительный анализ советско-эстонских и советско-финляндских переговоров осенью 1939 г. (2006, № 1). Некоторые из них основаны на хорошо известных российским историкам материалах (например, статья Эве Куби о вводе советских войск в Эстонию в октябре 1939 г. (2010, № 2)), однако большинство содержат те факты и оценки, которые трудно проигнорировать при обращении к истории советского общества. Понятно, что велико количество публикаций, посвященных периоду после 1939 г., к которому интерес общества Эстонии сохраняется. В этой связи необходимо упомянуть статью генерального директора Национального архива Эстонии Прийта Пирско «Ограничение доступа к архивным документам в Эстонской ССР» (спецвыпуск «Тура» на русском языке, 2010 г.), в которой затронута тема организации архивного дела сразу после превращения Эстонской республики в Эстонскую ССР.

Среди публикаций «Тура» обращает на себя внимание большое количество материалов, посвященных гражданской войне в Эстонии и ее предыстории. Исключительно интересна статья Кайдо Яансона о контактах Александра Кескюла в 1914–1915 гг. с германскими дипломатами, его оценке Ленина и большевиков (в письме к немецкому послу Гисберту фон Ромбергу он называл их незначительной в политическом отношении группой, которая может быть использована без их собственного ведома), большевистской конференции в Берне (2004, № 1; в 2006 г. публикация была включена в спецвыпуск «Тура» на русском языке). Недостатком практически всех советских и российских исследований по истории событий 1918–1919 гг. в Эстонии является удивительно слабое знание фактов. В лучшем случае эти события освещаются на основе хранящейся в Гарварде коллекции документов Н. Н. Юденича. Для российских историков далеко небезынтересными были бы статьи Урмаса Сало о Юлиусе Куперьянове (2004, № 1), Мати Крёёнстрёма об эстонских офицерах-кавалеристах

(2005, № 2), Аго Паюра о борьбе эстонских и латвийских соединений с германскими частями под командованием Р. фон дер Гольца и балтийским ландсвером (1919 г.) (2009, № 2), его же статья о рождении манифеста о независимости Эстонии (1917–1918 гг.). Значительно дополняет сведения, приводимые в книге российского историка А. В. Смолина «Белое движение на Северо-Западе России (1918–1920)» (1999 г.), статья Рейго Розенталя о судьбе Северо-Западной армии Юденича после отступления в Эстонию, опубликованная в переводе на русский в спецвыпуске «Тура» в 2010 г.

Было бы удивительным, если бы редакция журнала не обращалась к различным проблемам истории Эстонии советского периода. Особо хочется выделить некоторые публикации, затрагивающие те или иные аспекты сопротивления существовавшему политическому режиму. В 2004–2005 гг. в журнале была опубликована серия статей Яака Пихлау «Эстонское демократическое подполье и контакты с Западом». Деятельность народного комиссариата государственной безопасности в Эстонии в первые послевоенные годы была объектом исследования М. Сауеаук (2008, № 3). Одним из наиболее осведомленных эстонских историков в вопросах истории движения сопротивления является Тийт Ноорметс. В «Тура» им было опубликовано более двух десятков материалов и статей, например, об издании подпольных печатных органов в 1947–1948 гг. (2006, № 2), об истребительных батальонах НКВД (2008, № 3), об отражении выборов 1947 г. в Верховный совет СССР в документах отдела по борьбе с бандитизмом МВД Эстонии (2004, № 3) и др. Документы, связанные с проведением выборов на территории Эстонии в 1940–1950-х гг., для Аллана Япуура и Лийви Ууэт послужили источником для исследования некоторых проблем демографической истории Эстонии (2010, № 2).

Методы установления советского строя в послевоенную эпоху стали объектом исследования для многих авторов «Тура». Если статья Т. Креегипуу была посвящена использованию истории в качестве идеологического оружия государственными средствами массовой информации в 1945–1960 гг. (2007, № 3), то Вяйно Сирка интересовала прежде всего советская политика в области образования в пост-сталинский период (2004, № 4). Тыну Таннберг, особое внимание уделяющий в своих исследованиях 1940–1950-м гг., анализировал то, как в Кремле в 1944 г. решался вопрос о борьбе с вооруженным сопротивлением в Прибалтике (2009, № 4), как так называемый

«новый курс» Берия отразился весной 1953 г. на подавлении движения сопротивления (2005, № 4). Много материалов на страницах журнала было посвящено эстонским диссидентам.

Читателя журнал «Tuna» привлекает не только интересными статьями, но и одной особой рубрикой – «Eesti Filmiarhiiv». В каждом номере публикуется тематическая подборка редких фотографий. Это может быть подборка, посвященная тому или иному политическому деятелю Эстонии (например, фотографии известных эстонских политиков межвоенного периода Яана Тыниссона (2003, № 3), Константина Пятса, Каарела Ээнпалу (2009, № 2), эстонских военачальников – генералов Н. Реека, Пыддера (2009, № 3)), а также различным интересным событиям (будь

то посещение Николаем II Балтийского порта в 1912 г. или открытие памятника Петру I в Ревеле), городскому или сельскому быту (например, фотографии эстонских кафе и ресторанов, курортов и санаториев, городского транспорта, собраний колхозников и т. д.), отдельным регионам и городам.

Популярность «Tuna» у читателя создана не крикливыми сенсациями, а вдумчивым, ненавязчивым воспитанием у него редакцией журнала и его авторами повышенного интереса к истории. Редакции удается поддерживать удивительный баланс между академическим содержанием публикаций и стилем их подачи. Такого результата не смог добиться более ни один из исторических журналов, выходящих сейчас в государствах Балтии.

Я. Валге, А. Рупасов